

Т. С. Рубцова

РЕБЕНОК В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ Ф. У. ПАРКЕРА

УДК 37.013
ББК 74.03(3)

Изучение природы ребенка лежит в основе всех образовательных теорий. Так как это понятие фундаментально в образовании, то для каждого педагога-теоретика оно имеет первостепенное значение в понимании человеческой природы в целом. Эта статья раскрывает взгляды Френсиса Паркера на природу ребенка. Здесь приводится перевод I главы его фундаментального труда «Беседы о педагогике. Очерк теории концентрации», опубликованного в США в 1894 году.

Ключевые слова: Френсис Паркер; ребенок; образование; концепция; природа человека; развитие.

T. Rubtsova

FRANCIS W. PARKER'S CONCEPT OF THE CHILD

The nature of the child is the basis upon which all educational theories rest. Because the concept of the child is so fundamental in education, it then becomes the primary task of any theorist to present the most correct and the most complete concept of human nature possible. This article covers Francis Parker's views on the nature of the child. Here is the translation of the 1st chapter of his fundamental work «Talks on Pedagogics. An Outline of the Theory of Concentration» published in the USA in 1894.

Key words: Francis W. Parker; child; education; concept; human nature; development.

Френсис Уейланда Паркера называют «отцом прогрессивного образования». Он родился в 1837 году. Проработав несколько лет директором сельской школы, отслужив в армии в чине полковника, Паркер совершил поездку в Европу, в ходе

которой он изучал опыт европейских педагогов. Вернувшись в США, полковник Паркер обратил свой взор на реформу американской школы. Его книга «Беседы о педагогике. Очерк теории концентрации», возможно, стала первым научным трудом по пе-

дагогике, которая завоевала международное признание.

У Паркера было две цели: во-первых, поставить ребенка в центр педагогического процесса и, во-вторых, объединить предметы учебного плана таким образом, чтобы усилить их значение для учащихся. Он писал, что его величайшее желание — видеть рост и развитие маленького человека.

Он организовывал школы как демократические сообщества и пытался применять хорошо известные принципы обучения, которые основывались на законах разума. Как и многие американские педагоги, Паркер высоко оценивал роль школы в современном ему обществе. Он полагал, что социальные условия школьного сообщества идеальны для того, чтобы ученики выросли примерными гражданами, особенно в общей школе, которая является «зародышем демократии».

Для правильного понимания педагогических идей Ф. Паркера о развитии бесконечного скрытого потенциала каждого человека необходимо сначала остановиться на его взглядах на природу ребенка. Изучение природы ребенка лежит в основе его педагогической теории.

Уже в самом начале возникают вечные вопросы: Кто этот человек, которому нужно дать образование? Кто такой ребенок? Кто этот маленький комочек плоти, вдыхающий жизнь и поющий песнь бессмертию? Мудрецы и философы всех времен и народов задавались этими вопросами, и ответ на них до сих пор не найден. Это центральная проблема Вселенной. Ребенок — это наивысшая точка всех

творений Бога, и ответить на вопрос, кто такой ребенок, значит приблизиться к еще более важному вопросу: Кто есть Создатель?

Ответы на эти вопросы можно дать только в общих чертах. Они и для современных, и будущих учителей останутся навсегда. Следует изучать ребенка, как и все другие явления, по его действиям и по его стремлениям действовать. Как заявляют ученые, ребенок рождается глухим, немым и слепым, обладая при этом великолепными возможностями для развития. Мы стоим у колыбели с малышом, который только что сделал свой первый вдох и готов к воздействию внешних сил, окружающих его.

Сложно определить, в каком точном порядке возникают действия. Вот вопросы, на которые следует дать ответы: Каковы самопроизвольные действия ребенка? Другими словами, что ребенок должен делать исходя из своей природы, из природы внешних раздражителей, действующих на его тело и разум и потенциальных возможностей его собственного «я»? Каковы тенденции этих спонтанных действий? Сознание ребенка зарождается в неизвестности, неопределенности, но даже в них заложена огромная деятельность. Очень слабые и неизвестные понятия о цвете, звуке и форме подталкивают ребенка к движению. Еще до начала самосознания, еще до того, как у ребенка начинают формироваться хоть малейшие представления о самом себе, музыка оказывает на него удивительное влияние. Колыбельные укачивают, превращая смутную боль в неуловимое удоволь-

ствие. Все маленькое существо восприимчиво к музыкальному ритму. Музыка может не только успокоить и уложить ребенка спать, но и его зачатки сознания начинают появляться с первой улыбкой, вызванной песней. Первый божественный вдох приходит с музыкой. Один из начальных звуков, который ребенок производит, — это имитация музыкального ритма. Что это за чудесный дар, который позволяет ребенку чувствовать музыку? Вся Вселенная движется в определенном ритме: обвалы в горах, океанские волны. Шелест листья, вызванный легким ветром, струящийся ручей — все это простая музыка природы. Маленький ребенок находится в центре всего этого ритма, и чувство этого ритма — это правда Вселенной, которая поет свою сладкую песню душе ребенка.

Возможно, самая значимая умственная деятельность ребенка — это создание фантастических образов. Цвет, звук, прикосновение могут подтолкнуть маленькое живое существо к активным действиям. Внешние предметы воздействуют на ребенка и продуцируют в его голове определенные соответствия, индивидуальные понятия. Эти понятия очень неясные, неопределенные, неточные. Но несмотря на это, творчество — это одновременно и центральная, приводящая в движение сила, и удовольствие для ребенка. Из своего скудного запаса понятий он создает новый мир, свой собственный мир, в котором он живет и ощущает себя. Давайте на мгновение сделаем паузу и взглянем на удивительную способность ребен-

ка создавать причудливые образы. Если бы ребенок не был ограничен действительностью, то есть образами внешних объектов, и если бы он был привязан только к своим ограниченными знаниям, он бы так и продолжал жить в унылой темнице. Но ребенок разрывает связи с реальностью и переходит в другой, более высокий невидимый мир.

Сказка неотделима от колыбельной песни. Известно, насколько ребенок жаждет историй, которые вызывают в нем любовь к ритму и возбуждают его воображение. В сказках ребенка больше всего поражают вековые мифические сокровища. Рвутся жестокие оковы суровой реальности, и он попадает в прекрасный, невидимый мир, населенный творениями его собственных фантазий. Если бы ребенок в раннем детстве был ограничен рамками реальности, если бы он не мог выйти за пределы известного ему в невидимый мир, он бы вел жизнь животного. Человек отличается от животного своей верой в незримый мир. Этот мир, который он сам создал, — это хаос, предшествующий духовной жизни. Лишите ребенка сказки, и вы отнимите у него красоту, что и есть сущность правды. Родители, запрещающие мифы и легенды, потому что они развивают воображение и в целом являются неправдой, ограничивают ребенка простым материализмом и не дают волю для развития фантазии.

Что такое миф? В летописях человеческой расы много легенд. Они появляются из несовершенных ответов, которые природа дает детской душе. Эти ответы не лживые, а лишь час-

тичные, неполные и для сердца ребенка являются решением его насущных проблем. Каждый ответ, данный на спонтанный, невинный вопрос, содержит золотое зерно действительной правды. Это как раз та правда, на которую должен опираться ребенок в ранние годы. Он еще не может осознать правила и логику, но он может понять истину, подобно тем, кто окружал Спасителя в притчах. Миф характерен для всех племен и народов Земли. Они все удивительно похожи, доказывая, что человеческий дух на каждой стадии своего развития, в каждом регионе и во всяком окружении имеет сильное, постоянное стремление вверх. Каждый миф — урок для человека. Из невежественной природы ребенка, из духа догматизма и фанатизма родилось лживое предубеждение в том, что миф не содержит всей правды и, следовательно, его необходимо отвергать. Но кто знает правду? Стоит ли лишать детей того, что улаживает их души и ложится в основу истинной религиозной жизни? Это было бы очень грубой ошибкой по отношению к спонтанным действиям ребенка, так как в мифах есть те золотые символы, указывающие к Богу и раю. В мифах заложена основа веры в будущую жизнь, основа всего духовного роста. Волшебники и сказочные существа изменяются вместе с душой, превращаясь в реальных людей и реальную жизнь.

Миф — начало истории. Воображаемые фантазии являются прообразами реальных людей, с которыми ребенок должен сосуществовать. Конечно, он смотрит словно

через темное стекло, но эта неопределенная правда и стремление к ней абсолютно необходимы для детского развития. И эти выдуманные истории должны быть путеводными звездами жизни и бессмертия.

Миф — начало науки. Говорят, что человеческий род возник с твердой уверенностью в том, что каждый предмет во Вселенной живой, подобно человеку. Конечно, это детский подход к науке, но он подкреплял великую истину. Камень и гора — неживые организмы, и это правда. Но от них исходит непреодолимая энергия, идущая в свою очередь от Создателя. Древние мифы указывают на удивительные научные открытия в настоящем. Миф — это несовершенное, частичное понимание истины. Они рассеиваются, когда ровный свет развивающегося разума падает на них. Это важно для слабого ребенка.

И подобно тому как человеческий род восстает из античных мифов, также и ребенок должен вырасти из детских сказок. Недостаток идеальности, неспособность к духовному росту, к истинной религиозной жизни вызваны тем, что родители отказываются признавать подлинную природу ребенка и его врожденную любовь к вымышленным историям. Даже грубый материализм в своей наихудшей форме никогда не наносил более страшных ударов по праведной духовной жизни, чем невежество родителей, пытающихся оградить своего ребенка от сказочной страны. Сказка всегда лежит за пределами настоящего, скорее, в будущем. Самое искреннее стремление всего человечества — жить

в идеальном будущем и двигаться вперед по направлению к невидимому, непознанному. И медленно люди встают, ведомые мерцающим светом, и духовно поднимаются от всего земного и плотского, от кустарников и деревьев по широкой стене небосвода к звездам, Луне, Солнцу, и затем за его пределы в поисках божественного, при этом воображение стремится к чему-то невидимому, всесильному, вселюбящему, тому, кто проникает во Вселенную, живет в ней и вдыхает в нее жизнь. Таковую вечную жизнь, которая становится частью человеческой души. Миф — это нечеткий образ самого Бога в детской душе. Есть родители, которые содрogaются при легенде о Санта Клаусе, этом невидимом существе, который приносит подарки ребенку. Но в слабом детском представлении он предвестник Дарителя, который явился людям в благословенную Рождественскую ночь. Ни один суровый голос, ни одна невежественная душа не должна говорить ребенку, что Санта Клаус не существует. Санта Клаус — предтеча Господа, который дарит, потому что любит. Невозможно погрузить ребенка в историю, науку, этику, религию, не развивая эти самопроизвольные причудливые склонности. Можно возразить, что таким образом можно прожить в вымышленном мире всю свою жизнь. Да, это возможно. Многие люди живут в мире выдуманных иллюзий, потому что эти иллюзии не подверглись суровым испытаниям разума. Мифам не предоставили необходимых условий, при которых они смогли бы изменить историю, науку, этику и религию.

Нет ни одного доказательства, что самое сильное спонтанное желание ребенка неправильное. Бог, любящий Творец ребенка, сделал его своим высочайшим произведением. Он вложил самого Себя, свою Божественность, и теперь эта божественность проявляет себя в поиске истины путем видимого и реального.

Ребенок напрямую контактирует со своей матерью, своим отцом, всей семьей. И кто после этого осмелится сказать, что он не познает человеческую природу? Кто может утверждать, что, когда глаза ребенка смотрят на чье-то лицо, они не могут понять душу этого человека лучше, чем это делают взрослые. Ребенок смотрит на вас сквозь призму детской невинности и чистоты, без лицемерия, без притворства, хотя он может скрывать правду от взрослых и детей. Он изучает отношения между людьми, между родителями и детьми. С изучения семейной жизни ребенок начинает знакомиться с антропологией и историей. Но он познает не только жизнь отдельных индивидуумов, но также и жизнь сообщества, жизнь семьи, соседей, детей, с которыми он играет и в доме, и в саду, и на улице. И то, насколько он может судить о жизни сообщества, и есть степень погружения в историю. Он может изучать историю в школе или в университете, но, в целом, те суждения о жизни, которые формируются дома: в детской, в гостиной, на кухне, на улице, самые сильные из всех его последующих суждений о фактах человеческой жизни, полученных опытным путем и из истории. От каждого человека, с кем

общается ребенок, он черпает что-то новое. Внешность, манеры, одежда, поза и выражение лица заставляют ребенка делать определенные выводы. Затем он попадает в детский сад и в школу, где он делает первые шаги в настоящем обществе за пределами семьи. И здесь начинается не только изучение истории, но и основ гражданского права. Истинной базой для этого и является жизнь в обществе. Каковы подходы к жизни в семье, таковы и принципы, формирующиеся у ребенка: демократические, монархические или социалистические. Нормы, принятые дома или в школе, всегда найдут свое отражение в будущем. От этого зависит, будет ли их любить ребенок или ненавидеть. Таким образом, ребенок спонтанно начинает изучение антропологии, этнологии и истории, что вызывает у него глубокий, прочный интерес. Здесь формируются его умения выражать свои взгляды, которые, в большей степени, остаются неизменными.

Не нужно особых доказательств, чтобы подчеркнуть огромный интерес ребенка к зоологии. Мало что, помимо отца и матери, может увлечь ребенка сильнее и глубже, чем жизнь окружающих его животных. Кошка — источник любви и бесконечной радости, собака — особый друг. Ребенок тянет свои ручки к животному, еще до того, как он научится говорить. Его первые высказывания последуют за попыткой подражать собачьему лаю. Ребенок восторгается птицами, бабочками, пчелами. Поставьте перед ребенком любое движущееся живое существо, и он потянется к нему с

огромным интересом. Он захочет потрогать его, погладить, больше узнать о нем. Наделенный природной любовью к животному миру, ребенок, без сомнения, верит, что каждое животное, которое он видит, подобно человеку имеет рассудок. Он будет подражать собаке, кошке, птицам, разговаривать с ними, как со своими друзьями. Он изучает зоологию, знакомясь с животными, которых он встречает. Каждое насекомое, каждое дикое или домашнее животное, кузнечики, саранча, жуки, разбегающиеся в стороны, когда он поднимает камень, черви, которых он копает для наживки — все это объекты, вызывающие неподдельный интерес. Он знает отличия личинки от обычного дождевого червя. Животные в лесу — его друзья. Птицы, их повадки, их гнезда, их птенцы, их песни наполняют его радостью. Он учится у робкой куропатки, которая готова отдать свою жизнь за птенцов. Он знает хитрые повадки ворон и изучает психологию их поведения. Лошади, быки, овцы — его друзья. Какой сельский мальчик не оплакивал потерю своей любимой овечки, которую забрал жестокий мясник?

Ребенок также очень любит растительный мир. Еще не было ни одного ребенка, который бы не боготворил цветы. Он всегда пытается дотянуться до них, потрогать их, пристально рассмотреть, понюхать. Конечно, такого рода самопроизвольные действия обусловлены окружающей средой. Возьмите маленького мальчика, живущего на ферме в Новой Англии. Он спонтанно изучает все свое окружение. Он знает каждое растение на

ферме, каждый вид травы, каждый сорняк. Ребенок вступает в прямой контакт с **полянью, кислицей, амброзией**. Он может назвать все разновидности трав, начиная с грациозного мискантуса до величественной тимофеевки. Он знает мхи и лишайники, покрывающие скалы и болота. Он знает кустарники. Черника вызывает особый восторг. Он наблюдает за земляникой на богатом лугу. С глубоким чувством радости следит за тем, как из цветка появляются ягоды. Ребенок знает каждое дерево — великолепную сосну, величавый клен, развесистый каштан. Он может рассказать вам о форме дерева, его стволе, листве. При этом он самопроизвольно классифицирует плоды. Таким образом, ребенок — искренний, неутомимый любитель ботаники. Сельский мальчик понесет с фермы свое знание ботаники в будущее, куда бы он ни пошел. Он сравнивает все другие растения и классифицирует их в соответствии с той спонтанной классификацией, которую он составил на ферме. Он говорит: «Это было на ферме, а это — нет. Это что-то новое. А это похоже на то, что я уже видел раньше. Этот куст похож на сирень. Эта роза — подобна розе из старого сада».

Мальчик с фермы не только познает жизнь, он расширяет свои знания, изучая почву, воздух, воду. Земля трогает его, небеса склоняются перед ним и задают ему вопросы. Он знает разные виды облаков и туч. Он знает ветра и умеет предсказывать погоду. Он с радостью ждет следующий дождливый день, когда он сможет отдохнуть или, еще лучше, пойти на рыбалку. С

глубоким интересом он наблюдает за солнцем. И только совсем несообразительный ребенок не сможет точно по солнцу определить полдень. Ветра, облака, воздух, жара, то есть все, что влияет на растительность, находят свое место в голове сельского мальчика.

На скалистой ферме ребенок тесно знакомится с минералогией, рашчищая землю, строя каменные стены. Понаблюдайте за ватагой детей, собирающих гальку и другие необычные камушки, на пляже. Их интересуют цвет, форма, происхождение различных форм и еще многое другое. Естественно, детям нравится играть в грязи, подобно тому, как утки любят плескаться в воде. Внимание ребенка привлекают разные виды почв — песок, гравий, глина. Они никогда не устают играть в песке, выражая свои незрелые фантазии, делая постройки. Также глубокий интерес у ребенка вызывают природные изменения поверхности земли, особенно изменения, вызванные струящейся после дождя водой или ветром, которые кружат в водовороте песок, превращая его в груды. Они никогда не устают строить дамбы на ручьях, тем самым изменяя их течение, и наблюдать за разбросанным илом или каналами, которые появляются в мягкой почве. Ручьи и речки — неиссякаемый источник удовольствия для ребенка. Дети наблюдают за ними во время разлива, когда вода растекается по лугам. Они наблюдают изрезанные берега, перемещение почвы и отложения на склонах.

Настоящая география или внешний вид поверхности земли — объект огромного, хотя и неосознанного интере-

са со стороны ребенка. Позвольте ребенку загнать на ферму заблудившихся коров или овец, и вскоре он будет знать каждый ручей, каждый поворот и каждый уголок на ферме, каждое скрытое местечко. Он знает холмы, долины, родники и луга. Из всех зрительных образов эти картинки сельской местности, где он родился и жил в детстве, останутся самыми яркими на протяжении всей его жизни. Сам дом, камин, обои на стенах, мебель — все очень отчетливо сохраняется в памяти, тогда как другие образы постепенно стираются, блекнут со временем. Вся местность в округе, каждый холмик, каждая впадина, ручей и речушка навсегда останутся в голове ребенка.

Давайте обобщим. Все, что самопроизвольно и с настойчивым интересом начинает изучать ребенок, и становится центральными учебными предметами — география, геология, минералогия, ботаника, зоология, антропология. Он вынужден начинать изучение этих предметов, потому что он живет, потому что окружающая среда действует на него и обучает его. Конечно, различия в окружающей среде приносят огромные изменения в умственную деятельность ребенка, в его индивидуальные понятия. И тем не менее, у всех детей похожие самопроизвольные стремления. Например, перед сельским мальчиком для изучения открывается огромный растительный мир, при этом городской мальш будет всей своей душой боготворить растущий в горшке цветок и учиться у него вдохновению и любви. Ребенок изучает облака, небо, звезды, землю, растительный и животный мир, исто-

рию каждый час. Не сомневайтесь, он может интересоваться одним предметом больше, чем другим, но все они тесно связаны для него, словно туча и дождь, дождь, растения и почва. Многие ищут что-то далекое и таинственное, но правда заключается в том, что самое великопепное всегда рядом, что чудеса окружают нас.

Необходимо обратить внимание на удивительные силы, которые приобретает ребенок за первые три года своей жизни и на восхитительное упорство, с которым он их достигает. Возьмем, например, искусство передвижения (ползание, ходьба). Понаблюдайте за лицом малыша, вставшего впервые на ножки, который протягивает ручки к своей стоящей напротив матери. Посмотрите на смешанное чувство храбрости и страха на лице малыша. У него есть огромное желание двигаться, так как он видит, как это делают другие на двух ногах. Он тянет руки, он боится, он смелеет, он передвигает одну ножку, и у него это получается, затем вторую. Он смотрит на обнадеживающую улыбку своей матери и делает еще шаг, потом другой, до тех пор пока переход через комнату не закончен. Пройдет немало времени с того момента, когда ребенок впервые встал на ноги, до того времени, когда он будет неосознанно бегать, обладая силой движения. За это время будет много экспериментов, проб, провалов и успехов, но всеми ими будет управлять одно желание — двигаться.

Еще чудеснее, чем научиться ходить — научиться понимать язык и говорить. Вначале ребенок создает свой собственный язык жестов. Он

слышит язык, слова, которые сложны сами по себе. Устная речь воздействует на его сознание и превращается в голове ребенка в прочные законы. Он просто слушает и запоминает идиоматические выражения. Все это исходит из огромного желания выразить свои мысли. Используя свой голос, ребенок сначала создает свой собственный язык, который состоит из нечетко произносимых звуков. Затем он приобретает знание родного языка, который он слышит. Надо внимательно изучить процесс становления речи. Во-первых, ребенок должен научиться слышать, то есть слова должны воздействовать на сознание, и их соответствия должны быть связаны в сознании ребенка с определенной деятельностью. Выражения действуют подобным образом. Потом следует рождение собственного устного слова. Он учится произносить отдельные звуки. Он учится артикуляции, объединению звуков в слова. Он учится ударению, произношению, синтаксису только лишь слушая язык и имея единственную движущую силу — желание выразить свои мысли. Это правда, он начинает с незрелых высказываний, но они для него наилучшее выражение его мыслей. Он учит любой язык и каждый язык, который слышит. Если бы мы могли понять психологические механические процессы, при помощи которых ребенок изучает свой родной язык, начиная со слушания и заканчивая умением правильно строить предложения, мы могли бы понять всю теорию обучения любому языку. Те, что пытаются говорить на иностранном языке, всегда с

готовностью поймут, какие трудности преодолевает ребенок для того чтобы овладеть лишь одним звуковым элементом. Но поймите, он делает это все бессознательно. Все эти попытки естественны и, в большей степени, машинальны. Ребенок ни на мгновение не задумывается об отдельном звуке, а воспринимает слово целиком. Он ничего не знает о сложных языковых элементах, ничего о произношении, о синтаксисе. Он овладевает языком естественным путем. Слово «естественный» часто интерпретируется по-разному. Оно довольно двусмысленно, почти настолько же, как и слово «абстрактный». Все же можно найти научное определение термину «естественный». Если слово «естественный» обозначает «все, любое», то оно значит строгое подчинение Божьим законам. То есть, ребенок учит каждое устное слово, руководствуясь теми же законами, по которым должно изучаться каждое слово в каждом языке. Ребенок не знает этих законов, но он подчиняется им инстинктивно. Если ребенок овладевает всем этим естественно, то почему не подтолкнуть его к дальнейшим приобретениям знаний в соответствии с этими же законами?

Если следовать определенным правилам, то научиться писать, само по себе, гораздо легче, чем научиться слушать речь и понимать ее. И самая большая задача для учителя — выявить эти законы и следовать им. Создайте ребенку условия, при которых он будет учиться писать, подобно тем, при которых он учился говорить. Конечно, условия для обучения письму могут быть даже намного лучше,

так как обучение устной речи проходило довольно спонтанно, без должного руководства.

Само собой разумеется, что ребенок изучает все с точки зрения формы и цвета. Все, что поступает ему в головной мозг, должно коснуться внешних органов. Эти объекты и есть формы материи. Фребель, обладающий божественной пронизательностью, понимал величайшую ценность тактильных ощущений. Цвет — типичный образец вышесказанного. Он вызывает в сознании ответные реакции на формы внешних объектов.

Ребенок не только изучает форму, но интуитивно он готовится к изучению числа. Ребенок начинает познание, не имея ни малейшего понятия о расстоянии. Он воспринимает луну так же, как он воспринимает близлежащие объекты. Понятия о расстоянии, размере, весе ложатся в основу понимания числа. Сначала ребенок учится измерять расстояние, протягивая руки к предмету, подползая или подходя к нему, и только потом смотря на него. Таким образом он начинает измерять и оценивать расстояние до предмета, но также судить о площади и величине, сравнивать различные размеры, площади, веса и массы. Изучение веса также имеет свою прелесть для ребенка. Он размышляет о различном давлении на руку, о собственном весе при попытке других детей поднять его. Таким же бессознательным образом он измеряет силу и время: время сна, время между обещанным развлечением и его предполагаемым осуществлением. Вскоре он учится смотреть на часы, которые помогают ему делать

правильные суждения. Он очень тщательно оценивает цент и конфету. Вся эта самопроизвольная деятельность, направленная на изучение числа, смешивается с другими действиями, абсолютно необходимыми для его ментального и физического развития. Все эти измерения, конечно же, неполноценны и несовершенны, но они есть начало способности точных измерений. И если ребенку предоставить правильные условия, он, в конце концов, приобретет полноценные знания.

Изначально существует великолепное единство мысли и действия. Послушайте голос и наблюдайте за действиями маленького ребенка! Ни один учитель танцев или ораторского искусства, ни один актер никогда не смогут симитировать голос ребенка и потрясающую бессознательную красоту и грацию его движений. Несомненно, высочайшей целью артиста и есть приобретение бессознательной грациозности и энергии ребенка. Послушайте голос ребенка — мелодичный, гармоничный, безупречный по своей выразительности. Это — непосредственная пульсация его души, мгновенное отражение его сознания, при этом с произвольными движениями тела и формами речи. И до тех пор, пока не начнется образование, ребенок представляет собой единое целое действия и выразительности, и это единение приобретается и поддерживается мотивированным действием без подавляющего сознания средств и форм выразительности. Можем ли мы разрушить это прекрасное единение? Можем ли мы сохранить это навсегда и усилить?

На Земле еще не родился ни один ленивый ребенок. Детство наполнено разнообразными видами деятельности, которые стимулируются внешними силами и формируются внутренней энергией. Ребенок постоянно экспериментирует до тех пор, пока не получит результат. Он сотни раз будет тянуться к предмету, пока не достигнет успеха. Какие средства выражения, кроме речи, он приобретает в первые годы своей жизни? Нужно сказать, что все дети любят музыку. Хотя у каждого свои собственные способы выразительности. Большинство детей стараются подражать тому ритму, который слышат. Ручная работа — еще одно естественное составляющее ребенка. Можно смело утверждать, что ребенок готов делать все, что видит. Маленькая девочка очень хочет научиться пользоваться ножницами, иголкой и ниткой. Если мать позволяет, она готова печь на кухне пироги и хлеб. Фактически, вся работа по дому предоставляет девочке огромное поле деятельности и ее желание подражать. Мальчики в мастерской или на ферме стремятся делать все, что видят вокруг. Они запрягают друг друга, собаку, козу, они делают колеса для мельницы, плотины. Стремление к подражанию и желание делать своими руками то, что их окружает, очень сильны в каждом ребенке.

В каждом ребенке живет художник. Он любит строить из песка и глины. Рисование — особое удовольствие для ребенка. Яркие краски очаровывают его. Дайте ребенку кисть, и, хотя **его выражение** будет довольно незрелым, он будет рад. Он готов рисовать любые предметы с величайшей сме-

лостью. Очень интересно наблюдать за толпой малышей у озера. Они заняты, как пчелы, и счастливы, как ангелы. Давайте понаблюдаем, что строят дети из песка. Здесь и пещеры, в которых живут волшебники, и горы, вулканы, дома, где живут великаны. Все эти фантастические формы рождаются в голове ребенка и выражаются посредством этого пластичного материала. Посмотрите на эту трехлетнюю девочку, у которой в голове модель дома: сейчас она с помощью своего приятеля катит тележку; в тележке — лес, а в ее воображении — дом. Энергичная, настойчивая, счастливая... В каком направлении? В направлении правильного развития. На кухне маленькая девочка не будет счастлива до тех пор, пока мука не превратится в тесто, а тесто в выпечку. Здесь-то и начинаются первые уроки химии, когда нагревание приводит к удивительным изменениям. Она терпеливо часами может одевать свою куклу. Несведущий наблюдатель не может понять, что значат все эти незрелые формы, но ребенок знает и испытывает радость от этого. Дайте ребенку кусок мела, и он даст волю своему воображению: с детской непосредственностью появятся люди, лошади, дома, овцы, деревья, птицы. Фактически, все способы выражения, за исключением письма, с самого начала являются самопроизвольными. Ребенок поет, конструирует, лепит, рисует, выражает свои мысли.

В этом кратком очерке не совсем полно представлена спонтанная деятельность малыша. Чем больше пытаешься описать это, тем более несовершенным кажется результат.

Очень многое лежит за пределами нашего понимания, когда речь заходит об интерпретации инстинктивных действий ребенка. Очень многое переходит границы всех современных открытий. Возникает следующий вопрос для всех учителей: Чему эти все знания должны нас научить? Ребенок инстинктивно начинает изучать все университетские предметы. Он просто не может не делать этого. Сама его природа подталкивает к этому. Эти стремления, эти спонтанные виды деятельности возникают из глубины его «Я», из прошлого. Для ребенка — это плоды прошлого и семена будущего. Мы должны относиться к этим тихим, настойчивым, ярким желаниям с величайшим трепетом. Ребенок преодолевает огромные трудности, всегда действуя со значительной верой в себя и свои силы. Он преодолевает эти трудности, потому что все его существо руководствуется одним мотивом. В основе спонтанных стремлений ребенка лежит его врожденная божественность. И учителя здесь с одной целью. Эта цель — понять эти детские стремления и развивать их в нужном направлении, следуя за природой. В первых, необходимо признать величайшее достоинство ребенка, божественную силу и божественные возможности ребенка, а затем предоставить условия для их полной реализации. Нужно дать ребенку возможность сделать шаг к вершине; учителя здесь нужны, чтобы найти и предоставить условия, адаптированные к божест-

венной природе ребенка.

Все знания начинаются с самого ребенка, потому что он дышит, потому что он живет. Если ребенок любит естественные науки и историю, изучает их инстинктивно, тогда ему следует продолжать, а мы должны изучить условия или предметы и средства, которые следует ему предоставить для реализации его требований и желаний.

Раньше в образовании основное внимание было направлено на мертвые формы мышления по одной причине: науки — это современное творение человека и еще не достигли ребенка. Сейчас нам представлены эти великолепные предметы, разработанные великими мыслителями настоящего, и мы должны выбирать: либо продолжать мертвый формализм, который часто приводит к педантизму и фанатизму, или вести детскую душу в том направлении, которое задумал господь Бог, создавая человека.

В заключение приведем слова величайшего американского философа:

Хочовет дитя
В материнской купели —
Игрушка ему
Дни, часы и недели.
В очах его ясных
Сияет покой,
Они — миниатюры
С картины мирской.

Ральф Уолдо Эмерсон «Сфинкс»
(перевод Аллы Шараповой)

Нужно изучать эту картину мира, так как в этом направлении лежит будущий прогресс человечества.

Список литературы

1. Francis W. Parker Talks on Pedagogics. An Outline of the Theory of Concentration / New York and Chicago: E.L. Kellogg & Co., 1894. p. 491.